

УДК 81'276.5:316.624.3-057.34:070:811.161.1(575.2)
DOI: 10.36979/1694-500X-2024-24-10-92-98

КОНФЛИКТОГЕННОЕ РЕЧЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОЛИТИКОВ СКВОЗЬ ПРИЗМУ РУССКОЯЗЫЧНЫХ СМИ КЫРГЫЗСТАНА¹

М.Б. Каменева

Аннотация. В статье выполняется лексико-семантический анализ конфликтогенных и агрессивных слов и выражений на примере высказываний политиков, представленных в русскоязычных средствах массовой информации Кыргызстана. Актуальность данной работы обусловливается анализом ретрансляции информационными порталами Кыргызстана коммуникативного поведения политика, оценкой уместности и правомерности использования исследуемых слов и выражений в речи государственного служащего. В статье на конкретных, характеризующих речевое поведение государственных чиновников Кыргызстана, примерах, которые были зафиксированы в средствах массовой информации, рассматриваются на основе лексикографического исследования семантические особенности лексических средств, применяемых госслужащими в речи. В высказываниях госслужащих, представленных на информационных порталах, часто встречаются слова и выражения, которые в словарях даются с пометой “груб.” или “неодобр.”.

Ключевые слова: конфликтогенное речевое поведение; речевая агрессия; средства массовой информации Кыргызстана; политический дискурс.

КЫРГЫЗСТАНДАГЫ ОРУС ТИЛДҮҮ ММКлардын ПРИЗМАСЫ АРКЫЛУУ САЯСАТЧЫЛАРДЫН ЧАГЫМЧЫЛ СҮЙЛӨШҮҮ СТИЛИ

М.Б. Каменева

Аннотация. Макала Кыргызстандын орус тилдүү маалымат каражаттарында берилген саясатчылардын билдирүүлөрүнүн мисалында чыр-чатак жаратуучу, кыжыр келтире турган сөздөрдү жана сөз айкаштарын лексикалык жана семантикалык талдоого арналган. Иштин актуалдуулугу Кыргызстандын маалымат булактарындагы саясатчынын баарлашуу стилин кайра башка булактан берүүсүн талдоо, мамлекет кызматчысынын кебиндеги изилденген сөздөрдүн жана сөз айкаштарын колдонуунун актуалдуулугун жана мыйзамдуулугун баалоо менен аныкталат. Макалада жалпыга маалымдоо каражаттарында жазылган Кыргызстандагы мамлекеттик кызматкерлердин сөз жүрүм-турумун мүнөздөгөн конкреттүү мисалдардын негизинде мамлекеттик кызматкерлердин кепте колдонгон лексикалык каражаттарынын семантикалык өзгөчөлүктөрү лексикографиялык изилдөөлөрдүн негизинде каралат. Маалымат порталдарында берилген мамлекеттик кызматкерлердин билдирүүлөрүндө сөздүктөрдө “орой” же “жакшы эмес” деп белгиленген сөздөр жана сөз айкаштары көп кездешет.

Түйүндүү сөздөр: чыр-чатак жаратууга багытталган сүйлөө стили; кастык кеп; Кыргызстандын массалык маалымат каражаттары; саясий дискурс.

CONFLICTOGENIC SPEECH BEHAVIOR OF POLITICIANS THROUGH THE PRISM OF RUSSIAN-LANGUAGE MEDIA IN KYRGYZSTAN

M.B. Kameneva

Abstract. This article is devoted to the lexical and semantic analysis of conflict-generating and aggressive words and expressions by the way of examples of statements by politicians presented in the Russian-language media of Kyrgyzstan. The relevance of this work is determined by the analysis of retransmission of the communicative behavior

¹ Данная статья написана для участия в международной научно-практической конференции “Пушкинские чтения: Пути развития русского языка и литературы: от традиции к новаторству (к 225-летию со дня рождения Александра Сергеевича Пушкина)”, состоявшейся 6 июня 2024 г., г. Бишкек, КРСУ.

of a politician by information portals of Kyrgyzstan and the assessment of the relevance and legality of the use of the studied words and expressions in the speech of a civil servant. The article uses specific examples, recorded in the media, that characterize the speech behavior of civil servants in Kyrgyzstan. Based on lexicographic research, it examines the lexical-semantic features of the lexical means used by civil servants. The article concludes that civil servants frequently use words and expressions that are marked as "offensive" or "disapproving" in dictionaries.

Keywords: conflict-generating speech behavior; speech aggression; mass media of Kyrgyzstan; political discourse.

Термин “конфликтоген” (порождающий конфликт), предложенный российским психологом А.П. Егидесом, определяется так: “Конфликтоген – это действие общения, препятствующее удовлетворению законных и обоснованных общенческих потребностей партнёра, и, соответственно, порождающее конфликт”. А.П. Егидес уточнял, что “конфликтоген может быть как преднамеренным, поданным осознанно и даже злоумышленно, так и случайным, ненамеренным, зачастую появившимся просто от непонимания ситуации” [1].

Конфликтогенное поведение проявляется через вербальное и невербальное поведение. Средством выражения вербального конфликтогенного поведения становится речь. Речевая агрессия исследована в работах В.Ю. Апресяна, А. Басса, Т.А. Воронцовой, В.И. Жельвис, Н.А. Купиной, А.К. Михальской, Ю.В. Щербининой и др.

Остановимся на основных характеристиках речевой агрессии, представленных в научных работах. Так, например, А. Басс выделяет следующие виды вербальной агрессии: 1) активная прямая (словесное оскорбление или унижение); 2) активная непрямая (распространение клеветы и сплетен); 3) пассивная прямая (отказ реагировать на реплики говорящего); 4) пассивная непрякая (отказ защитить незаслуженно критикуемого человека в вербальной форме) [2; 3].

А.К. Михальская предлагает различать виды речевой агрессии по трём основаниям: 1) наличие или отсутствие определённого объекта агрессии; 2) представленность или непредставленность объекта агрессии в данной речевой ситуации и 3) конкретность или абстрактность объекта агрессии [4, с. 167]. В предложенной А.К. Михальской классификации выделяются “переходная и непереходная речевая агрессии”. По мнению А.К. Михальской, переходная агрессия проявляется в случае, когда “объект чётко определён”, а непереходная “направлена “вокруг”, на всё окружающее, и как бы рассеяна”

[4, с. 163]. А.К. Михальская считает, что речевая агрессия становится первым шагом к агрессии физической [4, с. 160].

В исследованиях Ю.В. Щербининой, которая опирается на разработки А.К. Михальской, представлены следующие пять типов речевой агрессии: по степени их осознанности (рефлектированности) говорящим и целенаправленности; по интенсивности, или степени выраженности; по характеру, способу выраженности; по числу участников ситуации общения; по отношению к объекту” [5, с. 106].

Современные исследователи речи политиков отмечают её конфликтогенность [6]. При анализе лексической и семантической составляющей речевой агрессии на первый план выходят лексические средства, выражающие интенцию угрозы, провокации, раздора, противостояния, кроме того, агрессия в речи часто вербализуется через жаргонные выражения, инвективы.

Предметом нашего исследования является речевая агрессия как тип конфликтогенного речевого поведения.

Объектом исследования послужили коммуникативные единицы публичного дискурса (выражение, диалоги), опубликованные в русскоязычных СМИ Кыргызстана. Источником стали информационные порталы 24kg, АКИpress, Kaktus.Media, так как это наиболее популярные сайты, набирающие большее число просмотров у читателей.

Под речевой агрессией вслед за Т.А. Воронцовой мы будем понимать “целенаправленное, мотивированное, преимущественно контролируемое речевое поведение, в основе которого лежит однонаправленное эмоциональное негативизирующее речевое воздействие на адресата”. По мнению Т.А. Воронцовой, “речевая агрессия как тип речевого поведения характеризуется двойной интенцией адресанта: во-первых, это сознательная ориентация адресанта на субъектно-объектный тип общения; во-вторых, выражение негативного отношения к адресату либо

к предмету речи, не представленному в коммуникации” [7]. Кроме того, адресант целенаправленно пытается вовлечь “адресата в реальный или потенциальный конфликт вследствие изменения status quo в речевой, аксиологической и когнитивной сфере коммуникативного пространства” [7].

Средства массовой информации выбирают для представления публике самые важные высказывания или действия политиков, что во многом, несомненно, формирует у читателей имидж власти. В одном из своих выступлений заместитель председателя Кабинета министров Э. Байсалов подчеркнул важность следования культуре поведения представителем власти: “В соцсетях широко обсуждаются видео, где депутаты грубят и издеваются над министрами и их заместителями. Мы должны прекратить эту грубость. Это не соответствует культуре нашего народа. Такое грубое поведение недопустимо не только в парламенте, но и на улице. Мы должны проявлять уважение друг к другу в парламенте” (Kaktus.Media, 28.06.2023).

Сравним заголовки СМИ, в которых на первый план выходит конфликтогенность поведения представителей депутатского корпуса, текст взят из разных источников:

Kaktus.Media: “Жаныбека Абилова заметили дерущимся со службой безопасности одного из ресторанов Бишкека” (12.03.2023).

24kg: “Массовая драка в Бишкеке. Один из участников похож на депутата Жаныбека Абилова” (12.03.2023).

В первом заголовке однозначно указывается на депутата Ж. Абилова¹ как участника драки, так как используется лексема *заметили* (‘увидели, обнаружили’). Отметим, что вторая сторона инцидента представлена словосочетанием *служба безопасности*, в отличие от варианта – *охранник или охранники*, – тем самым подчёркивается важность задач, выполняемых людьми, с которыми вступил в конфликт депутат, они обеспечивают защиту жизни и здоровья посетителей и сотрудников ресторана. Во втором заголовке на первый план выносятся количество людей – *массовая драка*. Участие же депутата оговаривается с долей сомнения: один из участников

¹ Впоследствии Ж. Абилов сдал депутатский мандат.

похож. В последующих публикациях в *24kg* уже использовали номинативное предложение в качестве ввода в обсуждаемую тему: “Драка с депутатом” (*24kg*, 15.03.2023).

Несомненно, что особое положение политика (государственного служащего, депутата) предполагает высокий уровень внутренней культуры и следование Кодексу этики [8], в котором, в частности, указывается, что служащий должен воздерживаться от: 1) “любого вида высказываний и действий дискриминационного характера по признакам пола, возраста, расы, национальности, языка, гражданства, социального, имущественного или семейного положения, политических или религиозных предпочтений человека; 2) грубости, проявлений пренебрежительного тона, заносчивости, предвзятых замечаний, предъявления неправомерных, незаслуженных обвинений; 3) угроз, оскорбительных выражений или реплик, действий, препятствующих нормальному общению или провоцирующих противоправное поведение” [9].

Нередко политики в своих высказываниях в диалоге с оппонентами отступают от правил речевого поведения. Рассмотрим примеры проявления в речи депутатов и государственных служащих конфликтогенного поведения.

Выступление депутата Жогорку Кенеша Эльмурзы Сатыбалдиева против законопроекта, запрещающего осуждённым за коррупцию занимать высокопоставленные должности, который был предложен депутатом Женишбеком Токторбаевым.

В трёх анализируемых источниках данная ситуация была представлена в заголовках следующим образом:

Kaktus.Media: «”О своей шкуре и думает”. В парламенте поспорили Токторбаев и Сатыбалдиев» (22.06.2023). «”Я горжусь, что отсидел”. В парламенте идёт разбор тюремного сленга (22.06.2023)».

24kg: “В Жогорку Кенеше спорят, разрешать ли коррупционерам вернуться на госслужбу” (22.06.2023); “Депутат парламента Эльмурза Сатыбалдиев гордится тем, что был судим” (22.06.2023).

AKIpress: “Депутаты ЖК Токторбаев и Сатыбалдиев вступили в словесную перепалку из-за поправок в закон о выборах” (22.06.2023);

“Сатыбалдиев vs Токторбаев – Первый депутат признал поражение в пользу коллеги” (22.06.2023).

Лексемой “спор” и выражением “словесная перепалка” охарактеризован диалог двух депутатов. Если обратиться к словарям, то в Большом толковом словаре русского языка слово *спор* имеет следующее толкование: “Словесное состязание при обсуждении чего-л., в котором каждая из сторон отстаивает своё мнение, свою правоту” [10, с. 1251]; “Перепалка – крикливый спор; перебранка, ссора” [10, с. 812]; “Перепалка – спор, сопровождаемый криками и бранью” [11, с. 55]. Следует сказать, что семантически нейтральный *спор* не отражает сути диалога и кажется вполне приемлемым для описания деятельности депутатского корпуса, чем словосочетание со сниженной лексической окраской – *словесная перепалка*. Однако использование в заголовке Kaktus.Media цитирования: “О своей шкуре и думает” и “Я горжусь, что отсидел” – манифестирует дополнительные смыслы, которых лексема *спор* не имеет.

Обратимся непосредственно к самому диалогу депутатов, практически дословно (к тексту прилагается ссылка на видеотрансляцию из Жогорку Кенеша), приведённому в Kaktus.Media:

«Законопроект месяц висел для общественного обсуждения. Эльмурза Ракиевич думает о своей шкуре только. Поставим на голосование – если пройдёт, то пройдёт. У вас нет права призывать голосовать против. Если сами подозревались в коррупции и были осуждены, почему уговариваете? Отвечайте за себя. Вы что, отвечаете за всех депутатов? Вы что, “отвечала”?»¹ – возмутился Токторбаев.

Сатыбалдиев: – “Отвечала” и “шкурный вопрос” – это официальный язык или жаргон?

Токторбаев: – Это вы – отсидевший – должны знать лучше.

Сатыбалдиев: – Я всегда говорю: “Я горжусь, что отсидел”. Если бы не отсидел, то не было бы такого уровня у меня.

Токторбаев:– Было бы хорошо, если бы не отсидели в тюрьме.

Сатыбалдиев: – “Отвечала” и “шкурный вопрос” где применяются?

Токторбаев: – Вот где отсидели, там и применяется.

Сатыбалдиев: – Но вы же применяете на официальной трибуне?

Токторбаев: – Вы же специально это делаете. Уговариваете всех, чтобы не голосовали. Мне что, поцеловать вас за это?

Спикер Жогорку Кенеша Нурлан Шакиев прервал спор и попросил относиться с уважением друг к другу. “Вы находитесь на высокой трибуне, поэтому следите за своими выражениями, пожалуйста”, – сказал он” [12].

Выделим реплики депутатов, соответствующие конфликтному речевому поведению:

Ж. Токторбаев: *думает о своей шкуре; нет права призывать; подозревались в коррупции; были осуждены; Отвечайте за себя; Вы что, “отвечала”; Вы – отсидевший – должны знать лучше; отсидели в тюрьме; Вот где отсидели, там и применяется; Мне что, поцеловать вас за это?*

Э. Сатыбалдиев: *“Отвечала” и “шкурный вопрос”; “Я горжусь, что отсидел”.*

Отметим, что у Ж. Токторбаева фраз-обращений к пропоненту, содержащих речевую агрессию, больше. Э. Сатыбалдиев или повторяет высказывания коллеги (“Отвечала” и “шкурный вопрос”), или включает слово с отрицательной коннотацией “отсидел” в конструкцию с глаголом “гордиться” (“Я горжусь, что отсидел”), что придаёт депутату (если кто-то из читателей не знаком с выдвигаемыми против него обвинениями) ореол борца за правое дело. В данном случае нас, несомненно, интересуют высказывания Ж. Токторбаева, который и по тембру голоса, и по поведению (см. видео) был настроен достаточно воинственно.

Фразы, которыми обменялись депутаты, короткие, Ж. Токторбаев недовольный тем, что коллега агитирует против принятия выдвигаемого им закона, обвиняет Э. Сатыбалдиева в личной заинтересованности: “думает о своей шкуре”, в процессе диалога повышает голос, напоминает об уголовном деле, связанном с Э. Сатыбалдиевым (“обвинялись в коррупции”, “были осуждены”), что сразу переводит обсуждение закона из конструктивного, парламентского, в субъективный план.

¹ Подчёркнутая фраза звучит в видеотрансляции.

Оппонент Ж. Токторбаева сам указывает на слова, которые не соответствуют парламентской дискуссии: “Отвечала” и “шкурный вопрос” – это официальный язык или жаргон?; “Отвечала” и “шкурный вопрос” где применяются?”. Данные вопросы были прокомментированы коллегой, но с субъективной стороны. Дадим им словарную оценку. Слову *шкура* в словаре даётся следующее толкование: “О продажном, корыстном человеке, преследующем только свою личную выгоду” с пометой *грубо*. *Шкурный* – с пометой *презрит.*: “основанный на стремлении только к своему личному благополучию; своекорыстный” [10, с. 1500]. Слова *отвечала* нет ни в “Толковом словаре уголовных жаргонов” [13], ни в “Слова, с которыми мы все встречались: Толковом словаре общего русского жаргона” [14]. Почему мы обратились к словарям 90-х годов, потому что возраст политиков говорит нам, что основа лексической составляющей их речи закладывалась именно в это время, несомненно, она получила трансформацию под влиянием профессиональных компетенций политика, однако слова могли остаться в пассивном запасе. Лексема *отвечать* во втором значении (“отвечать за себя”) имеет толкование: “быть ответственным за свои поступки” [10, с. 740].

Таким образом, слова *шкурный* и *отвечала* не уместны в парламентской дискуссии, на что намекает своими вопросами Э. Сатыбалдиев и замечанием депутатам спикер Жогорку Кенеша Н. Шакиев: “Вы находитесь на высокой трибуне, поэтому следите за своими выражениями”. Реплики Ж. Токторбекова: “Отвечайте за себя; Вы что, “отвечала”; Вот где отсидели, там и применяется; Мне что, поцеловать вас за это?” содержат речевую агрессию, выраженную в семантике слов, в конструкции предложения, характерной для разговорной речи, в неуместности вопросов, направленных на демонстрацию неуважения к собеседнику. Речевая агрессия может характеризоваться в данном случае как активная прямая, переходная, осознанная и, главное, не отвечающая Кодексу этики государственного служащего.

Рассмотрим ситуацию, возникшую с Э. Байсаловым, которого депутаты, мягко говоря, “недолюбливают”, между ними часто возникает диалог на повышенных тонах. Очередное

выступление Э. Байсалова в парламенте, в котором он высказал мнение, что постановления Жогорку Кенеша носят рекомендательный характер и парламент не может вмешиваться в дела Кабмина, вызвало возмущение депутатского корпуса.

Заголовки СМИ:

Kaktus.Media: “Депутаты *поспорили* с Байсаловым, обвинившим их в критике чиновников (видео)”; “В ЖК второй раз за день *порутились* с Байсаловым и попросили не прикрываться президентом”.

24 kg: “В парламенте опять произошла *перепалка* между депутатом и Эдилем Байсаловым”; “Я тоже из народа. Эдиль Байсалов продолжает *ругаться* с депутатами”.

AKIpress: “Депутат Жамгырчиев и замглавы Кабмина Байсалов вступили в *перепалку*: Каждый раз *ругаетесь*, имейте уважение”; “Призовите к дисциплине депутата”, – Байсалов в ответ на критику Жамгырчиева”; “Эдиль Байсалов и депутаты *порутились*: Вы же не правительство, чтобы диктовать”.

Вновь в заголовки выносятся лексемы “перепалка”, “ругаться/порутиться”, “поспорить”. В этот раз депутаты обвинили Э. Байсалова в нарушении этики государственного служащего (*Kaktus.Media*, 6.12.2023).

Масла в огонь подлил заголовок интервью, которое дал Э. Байсалов *Kaktus.Media*, звучавший так: «“Кто он такой? Им нужен только хайп!”. Эдиль Байсалов назвал Жогорку Кенеш цирком (видео)» (*Kaktus.Media*, 20.06.2023). В печатном тексте интервью приведено следующее высказывание Э. Байсалова:

“Почему люди всё больше и больше разочаровываются в демократии? У нас постоянно взаимное хамство, попытки самоутверждения за счёт остальных. Люди не ходят в цирк и в театр, потому что весь театр, цирк – здесь”. В заключение заместитель председателя Кабмина отметил: “Я очень благодарен тем депутатам, которые меня критикуют, требуют отставки. Чем вам не доказательство присутствия оппозиции? У нас демократия! У нас есть парламент, у нас есть очень выдающиеся депутаты, которые могут себе позволить потребовать отставки Байсалова”. На видео, сопровождающем печатный текст, слышно, как журналистка прокомментировала это высказывание: “Но это сарказм

с вашей стороны”, – т. е. она “считала” интонацию Э. Байсалова, однако ответа не последовало, на этой фразе интервью завершилось.

Данное интервью вызвало большой резонанс среди парламентского корпуса. Депутаты требовали отставки Э. Байсалова, в результате ему пришлось официально приносить извинения парламентариям.

В продолжение полемики Э. Байсалов говорит следующее: “Я со своей стороны хочу сказать, что это депутаты Жогорку Кенеша не правы, я со многими из них переговорил, они не так интерпретировали, я не называл Жогорку Кенеш цирком” (Kaktus.Media, 17 июля 2023 г.).

Таким образом, вынесенная в заголовок СМИ фраза стала триггером для достаточно длительного (вплоть до сентября 2023 г.) противостояния депутатов Жогорку Кенеша и заместителя председателя Кабинета министров.

Можно ли считать высказывание Э. Байсалова провоцирующим конфликтогенное речевое поведение?

В общем контексте интервью, думаю, что можно. Э. Байсалов критикует деятельность парламента: “Парламент превратился, знаете, в такой *дискуссионный клуб* “Общество полезных советов”. Каждый говорит: “*А давайте так сделаем, а давайте так сделаем*”, что, на его взгляд, тормозит деятельность правительства: “И на основании нашей программы мы выполняем ежедневно задания президента, Кабинета министров. А здесь, вы думаете, мы каждый день должны ходить? Здесь сотни наших сотрудников каждый день, не один или два дня, по три–четыре дня в неделю здесь *сидят*”. Ссылается на недостатки прежних политиков: “... мы видим результат нашей экономики государства. Это *говорильня!* Из этой говорильни ничего не вышло. Поэтому мы сейчас должны жить по новой Конституции. Исполнительная ветвь власти знает, что делать. Выполняем президентскую программу. А депутаты должны принимать законы”.

Ироничное название парламента “Обществом полезных советов” должно показать его безынициативность, неторопливость в вынесении решений: мы (т. е. сотрудники Кабинета министров) *сидим* несколько дней, не выполняем поручения президента, ждём решения

ЖК. Лексемы *сидеть* (здесь: без дела), *говорильня* (долгие, пустые разговоры, подменяющие собой реальные действия (обычно о публичном обсуждении каких-либо общественных проблем”, помета *неодобр.*) [15, с. 334], противопоставления в выражении долженствования: мы “*должны жить*”, “*выполняем президентскую программу*”, а депутаты “*должны принимать законы*”. Тем самым сравнивая активную позицию Кабинета министров в решении задач, поставленных президентом, и пассивный, тормозящий реформы парламент. Упоминание о “взаимном хамстве”, “попытках самоутверждения за счёт остальных” вполне логично привело к тому, что Э. Байсалов вводит фразу: “Люди не ходят в цирк и в театр, потому что весь театр, цирк – здесь”, чем подрывает авторитет Жогорку Кенеша среди граждан республики.

Анализ речевых высказываний политиков Кыргызстана продемонстрировал частое нарушение этических норм поведения, использование лексики, которая в словарях даётся с пометой *неодобрительное* и *грубое*. В то же время средства массовой информации активно пропагандируют конфликтогенное речевое поведение государственных служащих, включая их высказывания в заголовки, с одной стороны, стараясь привлечь внимание к статье, а с другой – создавая то самое впечатление “цирка и театра”, которое не соответствует задачам, стоящим перед органами государственной власти.

Поступила: 01.07.24; рецензирована: 15.07.24;
принята: 17.07.24.

Литература

1. *Егидес А.П.* Психотехника синтонного общения / А.П. Егидес. URL: http://psychologi.net.ru/book3_isk_ob/egides_sinton.html (дата обращения: 05.05.2024).
2. *Палагина А.О.* Формы проявления агрессии по классификации А. Басса в русской классической литературе / А.О. Палагина. Текст: непосредственный // Образование и воспитание. 2016. № 4 (9). С. 1–4. URL: <https://moluch.ru/th/4/archive/39/889/> (дата обращения: 05.05.2024).
3. *Левитов Н.Д.* Психическое состояние агрессии / Н.Д. Левитов // Вопросы психологии. 1972. № 6. С. 169–172.

4. Михальская А.К. Русский Сократ: Лекции по сравнительно-исторической риторике: учеб. пособ. для студ. гум. фак-тов / А.К. Михальская. М.: Изд. центр "Academia", 1996. 192 с.
5. Щербинина В.Ю. Вербальная агрессия в школьной языковой среде: дис. ... канд. пед. наук / В.Ю. Щербинина. М., 2001.
6. Бабаев Ю.В. О семантических особенностях конфликтогенных высказываний на материале политических выступлений / Ю.В. Бабаев // Роль и место лингвокультурной адаптации художественного текста в теории и практике перевода. Переводческие стратегии и тактики: сб. матер. Всерос. науч.-прак. конф. с междунар. участием, Москва, 24 декабря 2020 года. М.: Знание, 2021. С. 12–18; Громова Н.С. Речевая агрессия в политической коммуникации: причины и последствия / Н.С. Громова // Политическая лингвистика. 2019. № 2 (74). С. 150–155. DOI 10.26170/pl19-02-17 (дата обращения: 05.05.2024).
7. Воронцова Т.А. Речевая агрессия: коммуникативно-дискурсивный подход: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Т.А. Воронцова. М., 2006.
8. Типовая должностная инструкция государственного и муниципального служащего Кыргызской Республики. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/94754/edition/470826/ru> (дата обращения: 05.05.2024).
9. Кодекс этики государственных гражданских служащих и муниципальных служащих Кыргызской Республики. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/430966/edition/1167421/ru> (дата обращения: 07.05.2024).
10. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000.
11. Толковый словарь русской разговорной речи. Вып. 3. П–Р / под ред. Л.П. Крысина. М.: Языки славянской культуры, 2020.
12. Репутационные провалы депутатов Жогорку Кенеша за 2023 год. URL: https://kaktus.media/doc/493366_reputacionnye_provaly_deputatov_jogorky_kenesha_za_2023_god.html (дата обращения: 02.05.2024).
13. Толковый словарь уголовных жаргонов. М.: Интер-Омнис, 1991.
14. Ермакова О.П. Слова, с которыми мы все встречались: о Толковом словаре общего русского жаргона / О.П. Ермакова, Е.А. Земская, Р.И. Розина. М.: Азбуковник, 1999.
15. Толковый словарь русской разговорной речи. Вып. 1. А–И / под ред. Л.П. Крысина. М.: Языки славянской культуры, 2014.